

На правах рукописи

Гайдис Анастасия Станиславовна

**МЕНЬШЕВИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
В 1903 - НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ
(на материалах Ярославской и Костромской губерний)**

**Специальность
07.00.02. – Отечественная история**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Ярославль - 2003

**Диссертация выполнена на кафедре новейшей отечественной
истории Ярославского государственного университета
им. П.Г. Демидова**

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Владимир Павлович Федюк

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Андрей Михайлович Белов
кандидат исторических наук
Михаил Юрьевич Диунов

Ведущая организация Ярославская государственная
медицинская академия

Защита состоится 26 декабря 2003 г. в 15.30 часов на заседании диссертационного совета К212.307.08. в Ярославском государственном педагогическом университете им. К. Д. Ушинского по адресу: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 66, ауд. 409.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского

Автореферат разослан « 21 » ноября 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

А.М.Ермаков

2003-А

19213

Общая характеристика работы

Актуальность темы. РСДРП всегда занимала особое место в истории российских политических партий, но не только потому, что представители ее радикального крыла – большевики в течение десятилетий находились у власти. Меньшевики, связанные с последними общностью происхождения и социалистической идеологией, являли собой демократическую альтернативу тоталитарному большевизму. С учетом всех факторов развития меньшевизма как идеологии, можно с уверенностью предположить, что этой альтернативой были социал-демократическая партия европейского типа и парламентская республика.

Отстраняясь от оценок того, какой путь для России предпочтительнее, необходимо отметить главное: опыт меньшевиков в деле создания своих местных организаций и приобретения поддержки среди населения может быть весьма полезен для политических партий современности, которые на настоящий момент озабочены теми же организационными вопросами, что и меньшевики век назад.

Объектом исследования являются меньшевики Верхнего Поволжья периода 1903 - начала 1920-х гг.

Предмет исследования – деятельность меньшевистских организаций и отдельных личностей в процессе партийного строительства и межпартийной борьбы.

Территориальные рамки исследования включают Костромскую и Ярославскую губернии в их тогдашних пределах.

Хронологические рамки исследования определяются самим временем существования меньшевизма, как идейно-политического течения и как партии, начиная с момента его возникновения в результате раскола на II съезде РСДРП летом 1903 г., и вплоть до исчезновения последних меньшевистских организаций в Советской России в начале 1920-х гг. При этом для большей логичности и преемственности изложения материала автор выходит за эти рамки – для того, чтобы показать их судьбу до и после меньшевизма.

Источниковая база исследования. Первостепенное значение для заявленной темы имеют архивные источники, поскольку именно в них с наибольшей полнотой зафиксированы сведения, касающиеся деятельности местных меньшевистских организаций. Автором было изучено двадцать фондов в двух центральных и пяти местных архивах.

Использованные архивные материалы можно условно разделить на несколько групп: 1. Документы, исходящие от самой РСДРП – сюда входят материалы Российского государственного архива социально-политической истории: фонд № 275 «Центральный комитет РСДРП»; фонд № 451 «Организационный комитет» и фонд № 622 «Бюро печати при Организационном комитете и Центральном комитете РСДРП; редакции меньшевистских газет и журналов», а также Государственного архива Российской Федерации – фонд № 9591 «Коллекция документов партий...». С учетом того, что большая часть этих документов опубликована в рамках проекта «Меньшевики...», предпочтение здесь отдавалось тем материалам, которые касаются деятельности местных партийных организаций и их переписки с ЦК, а также тех проблем, которые еще не освещены в сборниках

2. Документы, исходящие от дореволюционных органов суда и сыска, – это материалы Государственного архива Российской Федерации: фонд № 102 «Департамент полиции»; Государственного архива Костромской области – фонд № 749 «Костромское губернское жандармское управление»; Государственного архива Ярославской области: фонд № 906 «Ярославское губернское жандармское управление», фонд № 912 «Ярославское охранное отделение», фонд № 347 «Прокурор и товарищ прокурор окружного суда». Данные материалы характеризуют деятельность РСДРП дореволюционного периода, однако зачастую в них невозможно проследить фракционное разделение социал-демократов.

3. Документы органов местного самоуправления и близких к ним организаций освещают деятельность меньшевиков в практической области в 1917 году, а также итоги выборов в Учредительное собрание и предвыборную деятельность партии. Эти материалы Государственного архива Ярославской области – фонд № 501 «Ярославская городская дума», фонд № 509 «Ярославская городская управа», фонд № 1167 «Ярославская окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия» и Государственного архива Костромской области: фонд № 1456 «Костромская участковая комиссия по выборам в Учредительное собрание».

4. Документы, исходящие от советских властных и карательных органов, – сюда входят материалы Государственного архива Ярославской области: фонд № Р-180 «Исполком Ярославского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», фонд № Р-601 «Ярославский губернский революционный трибунал», фонд № Р-3698 «Прекращенные архивно-следственные дела на реабилитированных: производство органов ВЧК-ОГПУ-НКВД», и Государственного архива новейшей истории Костромской области – фонд № 3656 «Управление Министерства государственной безопасности СССР по Костромской области». К данной группе примыкают и материалы архива Управления Федеральной службы безопасности по Ярославской области – фонд № 22 «Историческая коллекция». Здесь довольно подробно освещается деятельность властей по борьбе с меньшевиками: судебные процессы против их лидеров, документы следствия и наблюдения за бывшими меньшевиками.

5. Документы, собранные Истпаротделами при местных комитетах РКП (б) – они носят «вторичный» характер – это главным образом хроники революционных событий 1917-1918 гг., а также другие материалы по истории революционного движения в 1903-1916 гг. Они отложились в Государственном архиве новейшей истории Костромской области – фонд № 383 «Костромской истпарт» и Центре документации новейшей истории Ярославской области – фонд № 394 «Ярославский истпарт».

В ходе работы над диссертацией авторам было изучено значительное количество местных и центральных периодических изданий. В официальной меньшевистской газете «Вперед!» содержится большое количество корреспонденций с мест, в том числе из Ярославля и Костромы, где очень подробно освещается борьба за Советы весной 1918 г. Ярославская газета «Труд и борьба» и костромской «Северный рабочий» были выразителями меньшевистской и большевистской точек зрения соответственно, но в обоих изданиях сообщались сведения о деятельности соперников. Из газет иного политического направления – «Голос» (Ярославль) и «Поволжский вестник» (Кострома) можно почерпнуть много информации о городской жизни в указанный период. Печатные органы советов послеоктябрьского периода – «Власть

труда», «Известия Яргубисполкома» (Ярославль) и «Советская газета» (Кострома) помогают при анализе политики властей по отношению к меньшевикам.

К мемуарной литературе относятся воспоминания таких меньшевистских деятелей, как Н. Н. Суханов, О. А. Ерманский, И. М. Майский, Д. Далин, Ю. Денике, Б. Николаевский, И. Г. Церетели и других¹. Среди мемуарных источников, рассказывающих о событиях региональной истории, можно выделить воспоминания деятелем РКП (б) – ВКП(б) – в период их работы на местах, где они рассказывают о фракционном делении в региональных организациях². Воспоминания деятелей революции местного масштаба касаются преимущественно революции 1905-1907 гг.³, февральско-октябрьского рубежа 1917 г.⁴, событий после Октябрьской революции⁵.

Богатый фактический материал содержится в различных документальных публикациях. Это прежде всего сборники документов и материалов, посвященные процессу установления советской власти на местах⁶, журнальные публикации меньшевистских листовок⁷, писем меньшевиков⁸, а также сборники документов из публикаторского проекта «Меньшевики...»⁹, включающего издания «Меньшеви-

¹ Суханов Н.Н. Записки о революции. В 3-х т. М., 1991-1992; Ерманский О.А. Из пережитого (1887-1921). М., Л., 1927; Майский И.М. Демократическая контрреволюция. М., Пг., 1923; Николаевский Б. РСДРП (меньшевики) за время с декабря 1917 по июль 1918 г. // Меньшевики после Октябрьской революции. Вепсон, 1990; Он же. Меньшевизм в период военного коммунизма // Там же. Далин Д. Меньшевизм в период Советской власти // Меньшевики. Вепсон, 1988; Денике Ю. Меньшевики в 1917 году // Там же; Церетели И.Г. Воспоминания о Февральской революции // От первого лица. М., 1992; Он же. Кризис власти. М., 1992; Иков В.К. Листопад // Вопросы истории. 1995. № 8-12; Дейч Л.Г. Записные книжки Л.Г. Дейча // Вопросы истории. 1996. № 3.

² Стопани А.М. 1905-1907 гг. (Беглые наброски из Костромских воспоминаний) // 1905 год в Костроме. Кострома, 1926; Подвойский Н. Несколько отрывков из воспоминаний о 1905 году в Ярославле // Под ленинским знаменем. 1925. № 11; Ярославский Ем. Странички воспоминаний (1905 г.) // Из истории рабочего и коммунистического движения в г. Ярославле. Сб. 1. Ярославль, 1922.

³ А-в Я. Несколько слов о 1907 и 1908 г. (по личным воспоминаниям) // 1905 год в Костроме. Кострома, 1926; Караваев П. 1905 год в Костроме (из воспоминаний участника) // 1905 год в Костроме. Кострома, 1926, и др.

⁴ Петровичев Г. Борьба за власть Советов в г. Ярославле до Октябрьского переворота // Шестнадцать дней. Ярославль. 1924.; Октябрь в Костроме. Сборник воспоминаний. Кострома, 1957; Корнев К. Мои воспоминания // Рыбинск в революции (1917-1922). Рыбинск, 1922, и др.

⁵ Петровичев Г. О днях прошедших // Шестнадцать дней. Ярославль. 1924. С. 88-131; Работнов А. Октябрьские дни в Ярославле // Блокнот агитатора. 1957. № 19-20, и др.

⁶ Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии. Кострома, 1957; Установление Советской власти в Ярославской губернии. Ярославль, 1957.

⁷ Меньшевистские и эсеровские листовки 1917-1918 годов // Отечественная история. 1993. № 1.

⁸ Письмо И.М. Майского в ЦК РСДРП // Исторический архив. 1997. № 2; Мартов Ю. Из писем 1917 года // Свободная мысль. 1991. № 16; «Мне хотелось бы ввести вас в «интимную сторону» нашего партийного бытия». Письмо Б.С. Васильева П.Б. Аксельроду, 1921 г. // Исторический архив. 2000. № 4.

⁹ Меньшевики. 1903-февраль 1917 года. М., 1996; Меньшевики в 1917 году. В 3-х т. М., 1994-1997; Меньшевистский процесс 1931 года. В 2-х кн. М., 1999; Меньшевики в 1918 году. М., 1999; Меньшевики в 1919-1920 гг. М., 2000.

ки, 1903-1917», «Меньшевики в 1917 году», «Меньшевицкий процесс 1931 года» а также еще не законченную серию «Меньшевики в большевистской России».

Состояние научной разработки проблемы. В изучении истории меньшевистской партии можно выделить три основных периода: I 1920-е – начало 1930-х гг.; II 1950-е - конец 1980-х гг.; III 1990-е - по настоящее время.

Первые работы по истории меньшевизма появляются тогда, когда революционные события были еще свежи в памяти, а пыл борьбы с «антисоветской деятельностью» меньшевиков еще не угас, т.е. в 1920-е гг. Отсюда и характерные особенности первых брошюр – публицистический характер, острая политическая направленность, стремление к разоблачению. Однако именно тогда закладываются основы того отношения к меньшевикам, которым советская историография руководствовалась на протяжении многих десятилетий. В первую очередь это были тезисы о фальсификации марксизма меньшевиками в контрреволюционных целях и о том, что главной их опорой в пролетарском движении была так называемая рабочая аристократия, которая, в силу своего привилегированного положения, была ближе к мелкой буржуазии, чем к пролетариату. Тезисы эти оставались ведущими вплоть до конца 1980-х - начала 1990-х гг.

Работы В. Быстрянского, Н. Попова, Ил. Вардина, С. Диманштейна, В. Владимировой¹⁰ и др. характеризует яркая антименьшевистская направленность и критика меньшевизма на протяжении всего времени его существования. Меньшевики, по мнению названных авторов, были партией сугубо контрреволюционной, оторванной от российских реалий, а потому не играли никакой самостоятельной роли в революции и не имели поддержки в массах. Литература 1930-х гг. в общем и целом продолжала линию, начатую в предыдущем десятилетии, однако теперь налицо были усиление резкости и негативного характера оценок меньшевизма¹¹, что напрямую связано с судебным процессом 1931 г. над «Союзным бюро ЦК РСДРП меньшевиков».

В 1920-е гг. в тесной связи с бурно развивающимся краеведением, выходит большое количество работ, посвященных различным периодам развития революционного движения на местах. Несмотря на то, что специальных работ по истории меньшевистских организаций тогда быть не могло, отдельные сведения о них находятся в трудах общего характера, рассматривающих, главным образом, события революции 1905-1907 гг. и процесс установления Советской власти на местах¹².

¹⁰ Быстрянский В. Меньшевики и эсеры в русской революции. 11г., 1921; Попов Н.Н. Мелкобуржуазные антисоветские партии. Шесть лекций. М., 1924 Вардин Ил. Партия меньшевиков и русская революция. М., 1922; он же. Эсеровские убийцы и социал-демократические адвокаты (факты и документы). М., 1922; он же. Революция и меньшевизм. М., Л., 1925; Диманштейн С. Кто такие меньшевики Харьков, 1922; Владимирова В. Год службы «социалистов» капиталистам: Очерки из истории эсеро-меньшевистской контрреволюции в 1918 г. М., Л., 1927

¹¹ Меньшевики-интервенты. Сб. ст. М., Л., 1931; Минц И. Меньшевики в интервенции М., Л., 1931; Меньшевистская контрреволюция, подготовка интервенции и церковь. М., Л., 1931; Зиновьев Г.Е. Война, революция и меньшевизм М., Л., 1931; Гришин П.П. Меньшевики и Октябрьская революция. М., Л., 1932.

¹² 1905 год в Костроме. Кострома, 1926; Ярославль в первой русской революции. Ярославль, 1925; Груздев П.Н. Борьба за Октябрь в Ярославской губернии. Ярославль, 1927, Бухарин К., Назаров А. Десять лет Рыбинской организации ВКП (б) (1917-1927 г) Рыбинск,

Особое место в краеведческой литературе занимает тема Ярославского восстания 1918 г. Авторы статей в различных сборниках, посвященных данному событию¹³, рассказывают о нем очень подробно, с привлечением документального материала, включая и деятельность меньшевиков. Именно тогда в советскую историографию был заложен тезис об участии меньшевиков в июльских событиях в Ярославле и особом их «коварстве» в виде расхождения между словами о нейтральности организации и действительностью, когда И. Т. Савинов и Б. В. Дюшен оказались среди «белогвардейских штабов». Все последующие работы по той же теме, изданные вплоть до конца 1980-х гг.¹⁴, шли в том же русле и не подвергали сомнению роль меньшевиков.

Второй период в изучении истории меньшевистской партии был значительно более плодотворным, чем первый – не в плане выдвигания новых идей или объективного ее рассмотрения, но из-за огромного документального материала, собранного различными авторами; значительного расширения тематики по «непролетарским» партиям вообще, и, главное – из-за действительно научного подхода, пусть и скованного определенными идеологическими рамками. Именно к данному периоду относится деятельность научных симпозиумов в Калининне (середина 1970-х – конец 1980-х гг.), как одного из самых значительных явлений в процессе изучения «непролетарских» партий России. О том, какую роль сыграли эти ученые собрания для изучения данной проблемы, говорит уже сам состав их участников – все наиболее известные ее «разработчики» прошли школу калининских симпозиумов: Л.М. Спириин, П.А. Подболотов, В.И. Миллер, С.В. Тютюкин, Д.Б. Павлов, А.А. Корников и др.

Со времени выхода последних разоблачительных брошюр, приуроченных к судебному процессу «Союзного бюро ЦК РСДРП меньшевиков» и вплоть до второй половины 1960-х гг. не публиковалось каких-либо работ, посвященных специально меньшевикам. Первым после долгого перерыва стало исследование Н.В. Рубана¹⁵, которое, в отличие от брошюр, издавшихся в 1920–30-е гг., было уже настоящим научным исследованием. Вместе с тем она просто не могла не носить того же идеологического отпечатка, который был заложен работами предшествующего периода. Исследование Н.В. Рубана охватывает период с февраля 1917 до июня 1918 г., делая небольшие экскурсы как в дореволюционную эпоху, так и в 1919–1920 гг., чтобы доказать закономерность краха партии меньшевиков и ее реформистский характер.

1927; Рапопчина М. Очерки по истории революционного движения в Костроме. Кострома, 1922; Высоцкий А. Краткий очерк по истории революционного движения в Костромской губернии. Кострома, 1926; Коноктин А. Очерки по истории гражданской борьбы в Костромской губернии. Кострома, 1927.

¹³ Минаков Я. В Ярославле после Февраля // Шестнадцать дней. Ярославль, 1924. ; Калинин Д. У белых под пятой // Там же. Р. Июльские дни 1918 года в Ярославле // Из истории Ярославского белогвардейского мятежа. Ярославль, 1922. Сб. 2-й.

¹⁴ Галкин В.А. Разгром белогвардейского мятежа в Ярославле в 1918 году. Ярославль, 1939; Генкин Л.Б. Ярославские рабочие в годы гражданской войны и иностранной интервенции. Ярославль, 1958; Балашов Р.В. Пламя над Волгой. Ликвидация белогвардейского мятежа в Ярославле летом 1918 года. Ярославль, 1984.

¹⁵ Рубан Н.В. Октябрьская революция и крах меньшевизма (март 1917–1918 г.). М., 1968.

Выходит в 1960-е гг. и ряд исследований, изучающих политическую борьбу и историю российских политических партий¹⁶. Авторы обращаются к деятельности меньшевиков в общем русле истории «непролетарских партий», анализируют их политическую платформу, тактику и численность, при этом их выводы и характеристики повторяют тезисы о контрреволюционности меньшевистской политики на всем протяжении периода существования меньшевизма.

Специально меньшевикам посвящена совместная работа П.А. Подболотова и Л.М. Спирина¹⁷. Исследование охватывает период с октября 1917 г. до второй половины 1920-х гг., т.е. времени окончательной ликвидации меньшевистской партии. Авторы широко используют местные материалы, тогда как прежде сведения о партийных организациях меньшевиков в провинции почти не попадали в поле зрения исследователей. Кроме того, в монографии едва ли не впервые в советской историографии делается вывод о том, что меньшевики всегда имели идеологическую гегемонию среди прочих «мелкобуржуазных» партий.

В монографиях С.В. Тютюкина¹⁸ об идейной борьбе в рабочем движении России подробно рассматривается процесс создания меньшевистской концепции революции в России, а также весь спектр меньшевистских воззрений на первую мировую войну. По мнению исследователя, борьба между большевиками и меньшевиками – это столкновение идеологии пролетарской и идеологии мелкобуржуазной: все ошибки, колебания и соглашательство меньшевиков объясняются природой их идеологии.

В. И. Миллер¹⁹ рассматривает такие проблемы, как численность меньшевистских организаций по отдельным регионам и по стране в целом, причем последнюю он сопоставил с численностью большевистской партии. Вывод автора – численность меньшевиков в конце 1917 г. существенно не сократилась и вполне сравнима с данными о численном составе большевиков, более того – в отдельных организациях меньшевиков наблюдался значительный рост числа членов.

Издается в 1950-1980-е гг. и большое количество литературы краеведческого характера. Это и очерки истории местных организаций КПСС²⁰, упоминавшие

¹⁶ Комин В.В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции М., 1965; Он же. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных политических партий России Калинин, 1970, Соболева П.И. Борьба большевиков против правых эсеров и меньшевиков в период упрочения Советской власти М., 1961; Она же. Борьба большевиков против меньшевиков и эсеров за ленинскую политику мира (ноябрь 1917-1918 г.). М., 1965; Она же. Октябрьская революция и крах социал-соглашателей М., 1968; Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920 гг.). М., 1967; Астрахан Х.М. Большевики и их политические противники в 1917 году Л., 1973; Сивохина Г.А. Крах мелкобуржуазной оппозиции М., 1973

¹⁷ Подболотов П.А., Спирин Л.М. Крах меньшевизма в Советской России. Л., 1988.

¹⁸ Тютюкин С.В. Война, мир, революция: Идейная борьба в рабочем движении России 1914-1917 гг. М., 1972; Он же. Первая российская революция и Г.В. Плеханов Из истории идейной борьбы в рабочем движении России в 1905-1907 гг. М., 1981.

¹⁹ Миллер В.И. К вопросу о состоянии партии меньшевиков осенью 1917 г // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1980, Он же. О сравнительной численности большевиков и меньшевиков в 1917 году // Вопросы истории КПСС. 1988. № 12.

²⁰ Очерки истории костромской организации КПСС Ярославль, 1967; Очерки истории ярославской организации КПСС. Ярославль, 1967; Очерки истории ярославской организации КПСС(1883-1937) Ярославль, 1967.

меньшевиков только лишь в контексте борьбы с ними большевиков, и работы, посвященные таким темам, как возникновение областных социал-демократических организаций²¹, революция 1905-1907 гг.²², революции 1917 г. Последней теме посвящено наибольшее число красневческих работ, выходявших в это время. Наиболее детально этот процесс рассматривается в исследованиях П. Н. Козлова и Н. И. Резвого по Ярославской губернии и Л.А. Помбрака и М.И. Сняжникова – по Костромской²³. Отдельным сюжетам истории 1917 г. посвящены работы Ю.Н. Аврамыди, Г. П. Анина, Л.А. Бухарина и других авторов²⁴. При общей направленности в сторону изучения большевистской истории, меньшевики также занимают в них определенное место.

В целом период 1950-х-конца 1980-х гг. продолжал традиции, заложенные в предшествующее время, сохраняя в качестве ведущих тезисы о фальсификации марксизма меньшевиками и о рабочей аристократии как главной их опоре в рабочем движении. Вместе с тем исследования по данной проблематике способствовали накоплению фактологического материала.

Наиболее благоприятные условия для изучения истории политических партий создаются в 1990-е гг., когда упраздняется политическая цензура, становятся доступными исследователю закрытые прежде архивы, снимаются запреты на работу историков за рубежом. Изменения эти в начале 90-х гг. проявились на страницах научной периодики, а позднее появляются исследования монографического типа о меньшевиках вообще и об их лидерах в частности²⁵. Особо выделяется в

²¹ Варенцова О.А. «Северный рабочий союз» и северный комитет РСДРП. Иваново, 1948; Серета А.И. Ленинская «Искра» и становление местных организаций РСДРП. М., 1983

²² Дружинин П.Н. Революционное движение в Ярославской губернии в 1905-1907 годах. Ярославль, 1955; Белов А.М. Костромской Совет в июле 1905 года // Пролетариат Центрального промышленного района в революции 1905-1907 гг. Ярославль, 1982.; Пахомов И.Е. Большевики Костромы в революции 1905-1907 гг. Кострома, 1954.

²³ Козлов П., Резвый Н. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии. Ярославль, 1957; Помбрак Л.А., Сняжников М. И. Костромские большевики в борьбе за власть Советов. Кострома, 1957.

²⁴ Аврамыди Ю.Н. Борьба ярославских большевиков против непролетарских партий за солдатские массы в период подготовки Великого Октября. Ярославль, 1989, Федюк В.П. Пролетариат Верхнего Поволжья на выборах в городские думы и Учредительное собрание в 1917 году // Рабочие Центрального промышленного района России в борьбе за победу и утверждение завоеваний Великого Октября. Горький, 1989, Аннин Г.П. Большевики Верхневолжья в 1917 году. Ярославль, 1983., Бухарин Л.А. Борьба Коммунистической партии в буржуазной и мелкобуржуазной контрреволюционной в первые годы Советской власти (октябрь 1917-1920 гг.). По материалам Ярославской губернии. Дисс... канд. ист. наук. Ярославль, 1985 и др.

²⁵ Костиков В. След от шляпы Ю.О. // Огонек 1990. № 10; Иоффе Г., Тюпокин С. Большевики // Наука и жизнь. 1990. № 11; Денисова Г.С. Рабочие, большевики, меньшевики и другие // Полис. 1991. № 6; Урилов И.Х. Ю.О. Мартов. Политик и историк. М., 1997, Савельев П.Ю. П.Б. Аксельрод: человек и политик // Новая и новейшая история. 1998. № 2-3; Ненароков А.П. Последняя эмиграция Павла Аксельрода. М., 2001; Тюпокин С.В. Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997; Корников А.А. Судьба российского революционера: Н.Н. Суханов – человек, политик, мемуарист. Иваново, 1995; Орлов Н.Б. «Персонаж исчезнувшей меньшевистской Атлантиды» (Петр Павлович Маслов экономист, публицист и политический деятель) // Большевики и меньшевизм. М., 1998 и др.

историографии книга З. Галили «Лидеры меньшевиков в русской революции»²⁶. Здесь портреты лидеров меньшевизма представлены на фоне событий революции в России, при этом центральное место занимает проблема пересмотра меньшевиками своих прежних, берущих начало еще в 1905 г. взглядов на участие в правительственной власти после свержения самодержавия.

Историко-документальные очерки, предваряющие каждый том сборника документов «Меньшевики в 1917 году», «Меньшевики в Советской России», принадлежавшие перу З. Галили, А. Ненарокова, Д. Павлова, У. Розенберга²⁷, ценны и сами по себе, даже без следующих за ними документов. Данные статьи являются первым использованием публикуемых материалов и освещают основные проблемы истории меньшевистской партии указанного периода.

В. Х. Тумаринсон²⁸ рассматривает отношения между большевиками и меньшевиками в свете проблемы несостоявшегося консенсуса между ними, консенсуса, которому не суждено было состояться, поскольку, по мнению автора, расхождения по проблеме развития революции в России оказались непродолимыми.

Никогда прежде не рассмагивавшуюся проблему поднимает работа В. А. Клокова²⁹, где автор подробно рассматривает процесс перевыборов в Советы Центральной России весной 1918 г. Его вывод о победе на них меньшевиков является принципиально отличным от основных тезисов советской историографии.

Исследование И.Х. Урилова³⁰ задумано как глобальная история меньшевистской партии и к настоящему моменту вышло два ее тома, посвященные источниковедческим и историографическим проблемам. Автор подробно классифицирует источники, проводит их тщательный анализ, а в историографической части – рассматривает данную проблему с двух сторон – собственно меньшевистская, эмигрантская историография и советская интерпретация истории российской социал-демократии, не отвергая при этом ни одну из них.

В краеведческой литературе, выпшедшей в 90-е гг., также выделяются работы, посвященные судьбам местных меньшевистских деятелей, причем работы эти пред-

²⁶ Галили З. Лидеры меньшевиков в русской революции. Социальные реалии и политическая стратегия. М., 1993.

²⁷ Галили З. От группы кружков до зенита политического влияния // Меньшевики в 1917 году. М., 1994; Галили З., Ненароков А. Кризис коалиционной политики и усиление центробежных тенденций в меньшевистской партии // Меньшевики в 1917 году. М., 1995. Т. 2.; Ненароков А. Упущенная возможность единения демократических сил при решении вопроса о власти // Меньшевики в 1917 году. М., 1996. Т. 3. Ч. 1; Галили З., Ненароков А. Демократические иллюзии в период наивысшего обострения общенационального кризиса. Смена партийного курса // Меньшевики в 1917 году. М., 1997. Т. 3. Ч. 2; Хеймсон Л. Меньшевики: политика и проблема власти в 1917 году // Там же; Ненароков А., Павлов Д., Розенберг У. В условиях официальной и полуофициальной легальности. Январь-декабрь 1918 г. / Меньшевики в 1918 году. М., 1999; Ненароков А., Павлов Д., Розенберг У. Оппозиция в рамках советской системы: неудавшийся дрейф «влево». 1919-1920 гг. // Меньшевики в 1919-1920 гг. М., 2000.

²⁸ Тумаринсон В.Х. Меньшевики и большевики: несостоявшийся консенсус. М., 1994

²⁹ Клоков В.А. Меньшевики на выборах в городские Советы Центральной России весной 1918 г. // Меньшевики и меньшевизм. М., 1998.

³⁰ Урилов И.Х. История российской социал-демократии (меньшевизма) В 4-х частях. М., 2000. Ч. 1. Источниковедение; М. 2001. Ч. 2. Историография.

ставляют собой статьи, помещенные в местных газетах – с целью донести эти сведения до максимального числа читателей. Статьи Г.П. Федюк, В.А. Мясникова о наиболее известных деятелях местной меньшевистской организации – И.Т. Савинове, С.А. Суворове, Б.В. Дюшене, П.А. Богданове-Хорошеве³¹ впервые представляют меньшевиков не как «предателей интересов рабочего класса» в целом, а персонализируют историю, находясь в рамках общей тенденции популярности жанра исторической портретистики.

Еще одним направлением краеведческой историографии, связанным с деятельностью меньшевиков, стал пересмотр оценок и характеристик июльских событий 1918 г. в Ярославле. Здесь главная заслуга принадлежит В.Н. Козлякову, который выявил и частично опубликовал большой комплект документов по данной теме и издал ряд соответствующих работ³², где, в числе прочего, проясняется и роль ярославских меньшевиков в данных событиях.

В целом современная историография меньшевизма уже преодолела существовавшие прежде трудности в виде советского умолчания и первоначальной постсоветской смены знаков «плюс» и «минус». Показателем этого являются предпринятые публикаторские проекты, а также возросшее число диссертационных исследований, посвященных истории меньшевистской партии³³.

Анализ историографии и разнообразных источников по истории меньшевистской партии показывает, что исследуемая тема подробно освещена только лишь в отношении деятельности центральных органов партии и ее столичных организаций, тогда как история местных отделений в том числе такие проблемы, как их работа в Советах, муниципалитетах и профсоюзах, изучена в значительно меньшей степени.

Цель и задачи исследования. Исходя из актуальности и степени изученности проблемы, автор ставит своей целью изучение деятельности меньшевистских организаций Ярославской и Костромской губерний в указанный период времени. В этой связи определены задачи работы:

- исследование деятельности меньшевиков в дореволюционный период; в феврале – октябре 1917 г., в конце 1917 – начале 1920-х гг., определение особенностей их работы в каждый из указанных этапов.

³¹ Федюк Г.П. Борис Вячеславович Дюшен // Марасанова В.М., Федюк Г.П. Ярославские губернаторы, 1777-1917. Ярославль, 1998; она же Губернские комиссары Временного правительства // Губернские вести. 1998. 13 января; Мясников В. Иван Савинов и другие меньшевики // Золотое кольцо. 1993. 14 января; он же. Суворов С. А. Почему это имя исчезло с памятника? // Городские новости. 1990. 19 апреля; Он же «Ценили меня дорого...» (О Б.В. Дюшене) // Северный край. 1991. 6 декабря.

³² Козляков В.Н. «Граждане! Теперь вам всем ясно, кто такие большевики»: Листовки Ярославского восстания 1918 г // Ярославская старина. Ярославль, 1992; Он же. Новые источники по истории 1918 года // Ярославская старина. Вып. 4. 1997; Он же. «Служба эта была для России...»: Ярославский мятеж 1918 г // Волга. 1993. № 3.

³³ Гаврилов А.Ю. Меньшевики Москвы в Российской революции 1905-1907 гг. Дисс... канд. ист. наук М., 1995; Романова Н.А. Меньшевики Поволжья в 1917 году. Дисс... канд. ист. наук. Ульяновск, 1998; Сергеева Е.Б. Меньшевики в политической борьбе на Урале, 1917-1924 гг. Дисс... канд. ист. наук Тюмень, 1997; Лесмент А.И. Российский меньшевизм и бернштейнианство. история идеологии и политики (1903 – 1914) Дисс... канд. ист. наук. Воронеж, 2000; Яковлева С.И. Историография меньшевизма, февраль – октябрь 1917 г. Дисс... канд. ист. наук М., 1995

- изучение процесса создания местных меньшевистских организаций, а также участия меньшевиков в работе профсоюзов, Советов и муниципалитетов.

- определение степени влияния меньшевиков в рабочей среде и уровня взаимоотношений с большевиками.

Методологической основой исследования явились научность, историзм, объективность, неразрывность исторического процесса. В исследовании использовались такие методы познания, как сравнительно-исторический, логический, социально-психологический, количественный и другие, которые в совокупности позволили автору лучше понять и дать обоснованную оценку событиям и явлениям.

Автор видит **научную новизну** полученных результатов в том, что деятельность меньшевиков Ярославской и Костромской губерний впервые изучается в полном масштабе. К новым результатам можно отнести вывод о том, что меньшевики имели довольно большое влияние среди пролетариата, а отдельные их лидеры обладали значительным авторитетом даже среди своих политических противников. Диссертант собрал воедино и проанализировал прежде разрозненный фактологический материал, характеризующий деятельность меньшевиков в период 1903 – начала 1920-х гг., а также ввел в научный оборот новые архивные источники.

Практическая значимость исследования. Основные положения диссертации могут найти применение в преподавании общего курса истории, истории политических партий России, региональной истории, при подготовке и проведении спецкурсов, спецсеминаров, практических занятий на исторических факультетах вузов.

Апробация исследования. Основное содержание диссертационной работы нашло отражение в докладах и сообщениях на региональных и международных научно-практических конференциях в городах Ярославле, Костроме, Рыбинске, а также в четырех научных публикациях. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры новейшей отечественной истории ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

Основное содержание диссертации

Во введении раскрывается актуальность темы, обозначаются объект и предмет исследования, цели и задачи. В этой части обосновываются хронологические и территориальные рамки исследования, дается анализ историографии и источниковой базы, раскрывается научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава «Меньшевики Верхнего Поволжья в 1903-1916 гг.» состоит из двух параграфов и отражает основные этапы деятельности меньшевиков в указанный период.

В первом параграфе «Меньшевики в период совместной работы с большевиками (1903-1913)» освещается ситуация, в которой происходило разделение социал-демократов на меньшевиков и большевиков на провинциальном уровне. После

раскола на II съезде РСДРП многим казалось, что разделение это стало результатом случайного конфликта, который впоследствии будет легко преодолен. Должен был способствовать воссоединению партийного руководства и тот факт, что в самой России внутреннего деления социал-демократических организаций на меньшевиков и большевиков первое время не существовало, да и впоследствии, после революции 1905-1907 гг., когда такое деление возникло, оно не носило определяющего характера. В работе показано, что в основании такого положения дел лежали, в значительной степени, явления социального порядка – сторонники обеих фракций РСДРП представляли собой единый социальный тип.

На основании подсчетов автора в диссертации составлен усредненный образ социал-демократа, характерный для двух названных губерний: это мужчина 25-27-ми лет, обычно неженатый и имеющий за плечами низшее образование (церковно-приходские, земские сельские школы, ремесленные училища и т.п.), к тому же часто неоконченное. По профессиональному критерию различие между сторонниками большевиков и меньшевиков прослеживается очень четко: за меньшевиками шли печатники, почтово-телеграфные служащие, железнодорожники, за большевиками – в основном фабрично-заводские рабочие и также железнодорожники.

В период 1908-1913 гг. происходит поворот многих социал-демократов в меньшевистском направлении, а также закладывается то отличие, которое будет определяющим в более поздний период, а именно – Ярославль и Ярославская губерния в целом становятся более меньшевистскими, чем Кострома и Костромская губерния. Причиной тому было положение, созданное избирательным законом, согласно которому в последней обеспечивалось избрание депутатов в Государственную думу от рабочей курии – поэтому большевики уделяли ей огромное внимание.

В целом же в первое десятилетие существования фракционного деления РСДРП на меньшевиков и большевиков оно не оказывало существенного влияния на деятельность местных партийных организаций.

Во втором параграфе «Меньшевики в годы первой мировой войны» анализируется ситуация, сложившаяся в меньшевистских кругах в связи с началом войны, и порожденные ей разногласия среди их лидеров. Между тем в региональных меньшевистских организациях эти разногласия не играли столь решающей роли, как это было среди их лидеров. Местные деятели были заняты практической работой, их внимание было сосредоточено на том, чтобы привлечь сторонников и сохранить единство организации, а потому расколы по линии отношения к войне были почти невозможны в провинции.

К началу 1914 г. в Ярославле существовали и большевистская, и меньшевистская организации, причем последняя возникла лишь в ноябре 1913 г. Ее основу составляли рабочие типографии газеты «Голос», которые занимались распространением «Северной рабочей газеты», боролись за введение больничной кассы, а также установили связь с социал-демократической фракцией Государственной думы в лице Н. С. Чхеидзе. Эта активная деятельность привела к аресту меньшевистского руководства, равно как и большевистского, причем большевики были «изъяты» почти все, а большая часть меньшевиков репрессиями затронута не была. Сохраненный личный состав меньшевистской организации в дальнейшем сыграл ключевую роль в распределении политических сил после Февраля.

В Костроме сохранялся созданный еще в 1912 г. объединенный партийный комитет, куда входили и меньшевики, и большевики – этот факт в корне отличал местную ситуацию от ярославской. Совместная работа продолжалась и в годы первой мировой войны – в частности, общими усилиями был организован профсоюз рабочих печатного дела. Значительное влияние меньшевики Костромы имели в среде интеллигенции – весной 1915 г. при местном «Научном обществе по изучению местного края» образовалась секция «по изучению влияния войны на экономическое положение губернии», руководство которой взяли на себя меньшевики.

Во второй главе «Меньшевики Верхнего Поволжья в 1917 году» анализируется деятельность меньшевиков, связанная с Февральской революцией и ее последствиями для политических партий. В первом параграфе «Оценка революции и проблемы партийного строительства» оценивается роль меньшевиков в революционных событиях. Они заняли видное место в руководстве Советов – как центральных, так и провинциальных, и Ярославль с Костромой не были исключением в общем ряду. Однако если в Ярославле меньшевики изначально получили численное преимущество, то в Костроме наблюдался почти полный паритет с легким перевесом в большевистскую сторону.

В Костроме и в Ярославле были созданы объединенные организации, куда вошли и большевики, и меньшевики. В Ярославле объединение просуществовало с апреля до середины мая, а затем по инициативе большевиков произошел раскол. Меньшевики здесь составили большую самостоятельную организацию – 626 человек в мае с ростом к августу свыше 1000 человек. Совместное существование меньшевиков и большевиков Костромы продолжалось с конца марта до конца июля, причем инициатива в этом случае лежала уже на меньшевиках. Численность их организации к августу – 475 членов с тенденцией к росту.

При сравнении положения меньшевиков в Костроме и Ярославле выявляется важная роль такого субъективного фактора, как личности местных партийных лидеров. В Ярославле волею случая собрались более известные и авторитетные лидеры, чем в Костроме – С. А. Суворов, М. М. Равич, И. И. Шлейфер, И. Т. Савинов и другие. В Костроме же не оказалось меньшевистских лидеров, имевших большую известность, и контингент руководства был более равным – это были местные деятели с более или менее одинаковым авторитетом – Н. И. Воробьев, А. Н. Дьяконов, А. С. Колодин, А. А. Касаткин и другие.

В параграфе «Деятельность в Советах и органах местного самоуправления» анализируется работа меньшевиков не только в названных пределах, но также в профсоюзных организациях. Лето 1917 г. – время максимального влияния меньшевиков в Ярославле: в этот период организация усиливается в кадровом отношении, а Исполком Совета пополняется путем довыборов почти исключительно меньшевиками. Предвыборная кампания в городскую думу велась меньшевиками чрезвычайно активно – ее итогом стало второе (после эсеров) место – меньшевики получили лишь на 1 гласного меньше (34 против 35 эсеровских, 12 большевистских и 11 кадетских гласных). Схожие результаты выборов оказались и в Рыбинске – втором по численности городе Ярославской губернии. На пост городского головы в этих двух городах были избраны меньшевики. В Костроме сначала проходили перевыборы Совета, где объединенная организация РСДРП получила 75% го-

лосов. В том же, объединенном виде выступала она и на выборах в городскую думу – из 46 общих гласных было 22 большевика и 24 меньшевика. Городским головой Костромы также стал меньшевик. Профессиональные союзы рабочих и служащих были еще одним пунктом, на который меньшевики обращали пристальное внимание. Под их руководством находились как отраслевые профсоюзы – печатников (в Костроме и Ярославле) и профсоюзы на отдельных предприятиях, так и Центральное бюро профсоюзов и пост комиссара труда (также в обоих городах).

Третий параграф «Меньшевики и Учредительное собрание» прослеживает роль лозунга созыва этого представительного учреждения в меньшевистской программе. Меньшевики считали его единственным способом объединить народное движение и относили к его прерогативам национальный вопрос, проблему заключения мира, провозглашение республики, аграрный вопрос и т.д. Анализ кандидатских списков от Ярославской и Костромской меньшевистских организаций, показывает, что в них вошли главным образом местные партийные лидеры (только Костромской список возглавлял член ЦК РСДРП(м) – И.Н. Деметьев (Кубиков), назначенный из Петрограда). В остальном в обоих списках были представители от двух наиболее крупных городов каждой губернии – Костромы и Кинешмы; Ярославля и Рыбинска. По итогам выборов меньшевики значительно уступили всем своим конкурентам в борьбе за голоса избирателей. Если же сравнивать их с результатами муниципальных выборов лета 1917 г., то это поражение выглядит совсем удручающе: в Ярославле процентное соотношение уменьшилось почти в 4 раза, в Костроме – в 2,5 раза, в Рыбинске и Кинешме – на 66-67 %. Незвизирая на неутешительные для них результаты выборов, меньшевики остались одними из самых верных сторонников Учредительного собрания. Разгон «учредилки», вопреки ожиданиям меньшевиков, оставил равнодушной большую часть населения России, и центрами протеста стали городские думы и управы, большинством в которых обладали меньшевики и эсеры – к примеру, в Костроме их совместными усилиями была провалена большевистская резолюция, признававшая роспуск собрания следствием развития классовой борьбы.

Третья глава «Меньшевики Верхнего Поволжья в Советской России» освещает заключительный период существования меньшевистских организаций.

В первом параграфе «Меньшевики в первые месяцы Советской власти» исследуются попытки меньшевиков противодействовать большевикам. Меньшевики полагали большевистское выступление авантюрой чистой воды, которая может погубить завоеванную революцией свободу и сорвать выборы в Учредительное собрание. Для того чтобы предотвратить такое положение дел, меньшевики Костромы призвали к изоляции большевистского восстания от народных масс; сделать же это можно было такими методами, как в Ярославле – здесь рабочие-печатники при поддержке меньшевиков объявили с 28 октября забастовку и отказались что-либо печатать для новой власти. Забастовка печатников была не единственной – бастовали также служащие правительственных и общественных учреждений, наблюдались волнения среди железнодорожников. Данная ситуация была спровоцирована арестами среди местного меньшевистского руководства.

После Чрезвычайного съезда РСДРП (о) тактика меньшевиков изменилась: они теперь не отказывались от работы в Совете, но подвергали критике абсолютно все

мероприятия власти: национализацию банков, установление рабочего контроля, создание силовых органов – Красной Гвардии и ЧК, заключение Брестского мира. На момент съезда были зафиксированы данные о количественном составе местных организаций партии – в составе Ярославской губернской организации РСДРП насчитывалось 4432 члена, Костромской – 1080, т.е. в 4 раза меньше. Вместе с тем делегаты обеих организаций говорили о сокращении численности своих членов.

С упразднением городских дум меньшевики сосредоточили свою деятельность в двух направлениях – кампании по организации «беспартийных рабочих конференций и кампании за перевыборы Советов. И если первая из них особого успеха не имела, то вторая оказалась гораздо более эффективной: несмотря на многочисленные и неоднократные аресты меньшевистских лидеров, перевыборы состоялись и дали большинство социал-демократам оппозиции. Дальше власти продемонстрировали два варианта решения этой проблемы: с применением силы – Ярославль, и без него (или почти без него) – Кострома.

Параграф «Меньшевики и июльское восстание 1918 г. в Ярославле» освещает роль социал-демократов в событиях 6-21 июля – как организации в целом, так и отдельных ее членов. Среди всех меньшевиков, чьи имена упоминаются в связи с этим антибольшевистским выступлением, можно выделить две группы. Одну из них составляли те, чье «участие» было зафиксировано официально – И. Т. Савинов и Б. В. Дюшен. Первый из них заранее знал о выступлении, встречался с А. П. Перхуровым, обещал ему поддержку рабочих и был назначен помощником главнокомандующего по гражданской части, но подчинился решению партийного комитета и ушел из «белогвардейских штабов» и из Ярославля вообще. Второй – как офицер и губернский комиссар Временного правительства остался на месте и не подчинился требованию комитета партии; он исполнил в последние дни восстания обязанности начальника штаба. Остальные меньшевики – П.А. Богданов-Хорошев, Ф.Д. Мешковский. М.Н. Абрамов, И. Ф. Мусатов были замечены лишь в том, что ездили по городу с сообщениями о случившемся. Некоторые из них участвовали в работе комитета по помощи жителям города, пострадавшим от обстрелов, пожаров, мародерства и т.п. То, что меньшевики оказались причастными к вооруженному антибольшевистскому выступлению, имеет своей причиной необычайно острую политическую борьбу весной 1918 г., когда переизбранный Совет был разогнан силой, а меньшевики подверглись аресту и суду – все это накопило глубокое возмущение политикой большевиков.

В третьем параграфе «Последние годы существования меньшевистских организаций» исследуется политика Советской власти по отношению к меньшевикам, а также изменения, происходившие в позициях и оценках действительности самой РСДРП. Исключение меньшевиков из Советов, закрытие их газет, многочисленные аресты и судебные процессы против социал-демократов – вот те методы, которые применяли большевики по отношению к своим бывшим товарищам по партии. Ярославль, когда-то считавшийся в большевистских кругах «цитаделью меньшевизма», оказался почти полностью «очищенным» от меньшевистского влияния после подавления восстания. При этом под горячую руку ЧК зачастую попадали и те из меньшевиков, кто занимал во время восстания четкую позицию по его осуждению и даже помогал семьям советских работников и им самим. И если в

одних случаях ситуация выяснялась и арестованных меньшевиков отпускали на свободу, то в других широко практиковались расстрелы. Так, в Рыбинске были расстреляны председатель местного комитета РСДРП и еще несколько меньшевиков. Костромская меньшевистская организация не претерпела таких сокрушительных ударов, как ярославская и потому отдельные группы продолжали существовать здесь и после 1918 г., правда, лишь на «кружковом» уровне и нелегальном положении, да к тому же и под контролем ГубЧК, время от времени производившей аресты и обыски. Последние данные о какой-либо деятельности меньшевиков в Костроме относятся к февралю 1923 г. В дальнейшем продолжалось наблюдение за отдельными лицами из теперь уже бывших меньшевиков.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования: меньшевики за достаточно короткое время первой мировой войны, смогли получить поддержку большого числа сторонников. Конечно, была в этом определенная заслуга всей предыдущей социал-демократической работы, проводившейся с самого начала XX в. Однако эта общая работа лишь «приучала» пролетариат к социал-демократии, давала рабочим необходимую базу для борьбы за свои интересы. Различие в методах борьбы было главным отличием между меньшевиками и большевиками – и этот выбор должны были сделать сами рабочие. Меньшевистские принципы получали поддержку наиболее образованной части российского пролетариата, которая могла сделать выбор осознанно, опираясь на уже сложившееся мировоззрение. При этом вплоть до Февральской революции различия между большевиками и меньшевиками не имели решающего значения в провинции: здесь рабочие отдавали предпочтение социал-демократам в целом, без различия фракций.

Ситуацию изменил 1917 год. С того момента, когда между партиями началась борьба за реальную политическую власть в центре и на местах, деление по принципу: «меньшевик-большевик» стало определяющим. Деятельность Ярославской и Костромской организаций меньшевиков шла в тех же рамках, что и деятельность меньшевиков столицы. На протяжении всего 1917 г. ярославские меньшевики имели подавляющее преимущество на всех уровнях – в Совете, городской думе и профсоюзах, и тем более ошеломляющими стали для них итоги выборов в Учредительное собрание. Здесь они набрали даже меньший процент голосов, чем их коллеги в соседней Костроме, которые значительно уступали им по части влияния в течение года. Предпринятые ими попытки сопротивления большевикам не принесли успеха – последние быстро поняли главную ошибку партий «советского блока» и развернули сильный аппарат подавления.

По мере того, как становилось очевидным, что предпринятые большевиками экономические мероприятия не спасут от голода, влияние меньшевиков вновь начинает расти. В ходе перевыборов Советов весной 1918 г. они одержали победу и составили значительное большинство в этих органах власти. Но большевики, обладая сильным стремлением к власти и хорошо работающими карательными органами, не позволили меньшевикам возглавить Советы. Данное обстоятельство, в сочетании с тяжелыми продовольственным положением стало одной из причин того, что меньшевики Ярославля оказались замешанными в событиях ярославского восстания в июле 1918 г.

При изучении региональной истории меньшевизма в Верхнем Поволжье особенно заметно его сильное влияние в Ярославской губернии. На фоне всех прочих организаций (Кострома в этом смысле является типичным примером), Ярославский Комитет РСДРП почти приближается к таким комитетам партии, как Петроградский и Московский. Это возвышение не было случайным – в его основе лежат ряд объективных и субъективных причин, которые и дали толчок развитию организации. Несмотря на это, ярославские меньшевики, как и их коллеги по всей стране, потерпели поражение и причина этого поражения та же, что и у меньшевиков в целом: они не проявили достаточной воли к власти, умения бороться на равных с радикализмом большевиков. К тому же сказалось и их «непредрешенство» – откладывание решения насущных проблем до Учредительного собрания. Все это вместе не позволило им стать настоящей *правящей*, а не просто *правительственной* партией. В условиях революции шансы на мирный исход были очень малы и меньшевики, связав себя с этим вариантом, оставили себе столь же малые шансы на успех.

В приложении представлены избирательные листовки Костромского и Ярославского Комитетов РСДРП, изданные ими к выборам в Учредительное собрание.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Большевикская организация г. Ярославля в годы первой мировой войны // Путь в науку. Вып. 6. Ярославль, 2001. С. 101-102. (0,1 п.л.).

2. Политическая этика как часть политической культуры во внутривластных отношениях РСДРП // Человек и культура в культурно-историческом пространстве России: опыт региональных и краеведческих исследований. Материалы международной научной конференции 22-24 мая 2002 г. Кострома, 2002. С. 82-84. (0,1 п.л.).

3. Политическая психология и социальный облик провинциального меньшевика начала XX в. // IX Золотаревские чтения. Материалы научной конференции (29-30 октября 2002 г.). Рыбинск, 2002. С. 155-157. (0,1 п.л.).

4. О преследовании социалистов и благополучном исходе одного следствия // Объединенный научный журнал (Москва). 2002. № 29. С. 22-24. (0,25 п.л.).

Гайдис Анастасия Станиславовна

**МЕНЬШЕВИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1903 - НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ
(на материалах Ярославской и Костромской губерний)**

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук*

Издательство «Ремдер» ЛР ИД №06151 от 26.10.2001.

г. Ярославль, пр. Октября, 94, оф. 37

Тел. (0852) 73-35-03

Сдано в набор 14.11.2003. Подписано в печать 15.11.2003.

Формат 60x90^{1/16}. Бумага офсетная. Усл. п. л. 1,25. Уч.-изд. л. 1,36.

Тираж 100. Заказ 371.

2003-A

19213

№ 19213